

ПЕТЛЯ ЛИКВИДНОСТИ

БАНКИ ДАВНО ПРЕДУПРЕЖДАЛИ О НАЧАЛЕ СЖАТИЯ ЛИКВИДНОСТИ В РОССИИ. В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА ПРИЗНАЛ ЭТО И ЦБ, НАЗВАВ РИСК ПОТЕРИ ЛИКВИДНОСТИ СТРУКТУРНОЙ ПРОБЛЕМОЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА. ПОТЕРЯ БАНКАМИ ЛИКВИДНОСТИ — ОДИН ИЗ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ ДЛЯ НИХ РИСКОВ.

ОЛЬГА ПЛОТОНОВА

СОКРАЩЕНИЕ ЛИКВИДНОСТИ

Надо отметить, что подобные ситуации случались и раньше, например в 2008–2009 годах в мировом масштабе, а в более мягкой форме в 2004 году в российской экономике. Периоды сокращения ликвидности хотя и неприятны для банков, не являются чем-то экстраординарным.

Риск ликвидности — естественная и неотъемлемая часть банковской деятельности и принимается любым банком независимо от фазы экономического цикла, бизнес-модели банка, его размера и географии деятельности. Принимая этот риск, банки должны выстроить систему управления им. От ее качества зависит устойчивость банка и, в конце концов, его выживание в периоды реализации риска ликвидности. Большинство банков, особенно крупных, имеют комплексные системы управления рисками, в том числе риском ликвидности, благодаря которым они оказались готовы к наблюдаемой в настоящее время эскалации напряженности на финансовых рынках.

Основным элементом системы управления риском ликвидности является бизнес-процесс мониторинга разрывов ликвидности, который служит для оценки величины возможного дефицита ликвидности в случае непредвиденного, стрессового оттока средств. Эта оценка определяет необходимый объем резерва ликвидности («подушки ликвидности», или «буфера ликвидности»), который позволяет банку оставаться стабильным и выполнять все обязательства в течение заданного периода — до окончания стресса или реализации дополнительных действий, направленных на улучшение ситуации с ликвидностью.

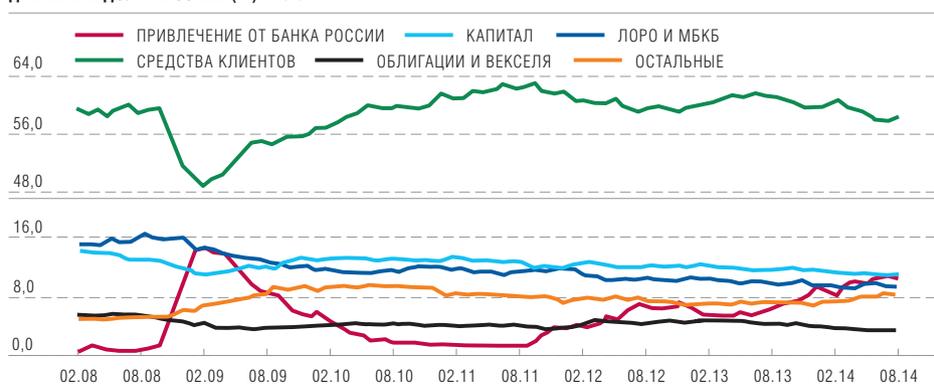
Конечно, степень готовности к риску у разных банков различна и зависит от риск-аппетита банка и качества процессов управления рисками, особенно риском ликвидности. Поэтому при одних и тех же внешних шоках некоторые банки могут испытывать более серьезные трудности, чем их конкуренты. Банк России еще летом признал, что дефицит ликвидности носит структурный и затяжной характер. «Структурный дефицит ликвидности, скорее всего, надолго», — признавался в июне директор департамента денежно-кредитной политики Банка России Игорь Дмитриев. Он объяснял дефицит несколькими факторами: потребностями Резервного фонда до 2017 года, валютными интервенциями, спросом на валюту со стороны населения, факторами курсовой политики. На фоне всех разговоров о возможном кризисе ликвидности премьер-министр Дмитрий Медведев в конце сентября дал ЦБ прямое поручение проработать с банками пути расширения ликвидности для них за счет расширения валютных инструментов.

Традиционно длинными пассивами для банков являются капитал, депозиты физических лиц, долгосрочные межбанковские кредиты и средства, привлеченные через выпуск ценных бумаг. Депозиты юридических лиц, несмотря на большие объемы (у крупных банков они занимают до 50% обязательств), зачастую выступают краткосрочным пассивом — в пределах недели. Рефинансирование, полученное от ЦБ, также относится к долгим пассивам, так как существует возможность постоянной пролонгации. Заметные изменения в том или ином виде банковского пассива способны настолько ухудшить состояние ликвидности банка, что это может привести к закрытию бизнеса. К примеру, население очень остро реагирует на любую шоковую ситу-

ДИНАМИКА ДОЛИ СРЕДСТВ ОТ ЦБ РФ В ПАССИВАХ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ (%) ИСТОЧНИК: ГПБ.

ДИНАМИКА ДОЛИ ПАССИВА (%) ИСТОЧНИК: ГПБ.

ацию и любой негатив может привести к массовому оттоку частных вкладов. А это, как показывает практика последнего года, приводит к разрушению банковского бизнеса: на фоне массового отзыва лицензий ЦБ с середины 2013 года зафиксировано немало случаев, когда, поддавшись панике, вкладчики «выносили» средства у здоровых банков. Риск несет и отсутствие возможности рефинансировать долги, если закрыты рынки. С середины весны складывается именно такая ситуация.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ

На фоне обострения внешнеполитической ситуации в 2014 году к традиционным для развивающихся стран проблемам — недостатку длинных денег, высокому уровню процентных ставок на фоне повышенного кредитного риска и инфляционных ожиданий — в России добавился рост значимости стрессовых факторов: риск бегства вкладчиков вследствие кризиса доверия, а также ограничения доступа к валютной ликвидности из-за санкций Запада.

Санкции США и ЕС запрещают приобретать, продавать или проводить операции с ценными бумагами и инструментами денежного рынка крупнейших российских государственных организаций сроком обращения более 30 дней. Санкции распространяются на Сбербанк, ВТБ и его «дочку» Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк и ВЭБ. Фактически санкции, ограничивающие доступ на внешние рынки капитала, напрямую затрагивают более 50% активов российского банковского сектора. Правда, из-за относительно невысокой зависимости отечественных банков от внешнего фондирования влияние санкций на сектор будет ограниченным, считают в рейтинговом агентстве Standard & Poors. То, что банки просят ликвидность — чаще всего дешевую

и на долгий срок, не новость. Аргументация понятна: желание получить длинные деньги объясняется потребностями развивающейся экономики. Но в 2013 году уже наметился тренд на стагнацию (рост ВВП замедлился до 1,3% против 4,2% в 2012 году), предприятия все меньше стали инвестировать средства в модернизацию или новое производство. Сейчас, в условиях практически нулевого роста ВВП (прогноз МЭР — 0,5%), ликвидность, особенно валютная, требуется уже не столько для кредитования экономики, сколько для погашения или рефинансирования долгов, в основном зарубежных, самих банков и предприятий. То есть банкам нужна валюта.

Санкции ухудшают состояние валютной ликвидности всей банковской системы, и уже сейчас заметны проблемы с иностранной валютой, поэтому банки ищут иные варианты фондирования, поскольку у всех есть обязательства в валюте, заявлял в начале октября президент крупнейшего российского банка Герман Греф. «Внешние рынки де-факто уже закрыты — ни до трех месяцев, ни до 30 дней реально привлечь финансирование уже нельзя», — признался он.

ВТБ пока не испытывает проблем с ликвидностью, однако не исключает изменения ситуации в будущем, заявляет зампред банка Герберт Моос, отмечая: «Терпимая ситуация с ликвидностью. Мы используем рыночные свопы, пока что у нас есть достаточно рыночных контрагентов».

«Сегодня состояние ликвидности Газпромбанка не вызывает опасений, хотя назвать ситуацию спокойной и безоблачной также нельзя. По нашим оценкам, дефицит валютной ликвидности в российской финансовой системе будет увеличиваться по мере выплат по существующим внешним займам, поскольку возможности для их рефинансирования существенно ограничены», — говорит Алексей Мирошни-

ченко, исполнительный вице-президент Газпромбанка. По его словам, напряженность на финансовых рынках развивалась постепенно, и у банка был запас времени для создания буфера ликвидности, который теперь дает возможность для последовательных действий по поддержанию ресурсной базы, работе с клиентами и кредиторами.

ЗАПАСАЯСЬ ВПРК

Средние, небольшие банки сейчас, возможно, чувствуют себя лучше, чем крупные, поскольку у них небольшая зависимость от рынка иностранного капитала, постоянный круг клиентов, которые их поддерживают, полагает заместитель руководителя аналитического департамента ООО «Совлинк» Ольга Бельнская. Такие банки уже давно научились запасаться ликвидностью, поскольку не получали большой поддержки от государства.

Проблемы с ликвидностью у многих банков, как и ожидалось, начались осенью, и связаны они преимущественно с выплатами внешних займов. По данным ЦБ, в сентябре 2014 года банки и компании должны были выплатить \$19 млрд, в октябре — ноябре объем выплат составит по \$7–8 млрд, а на декабрь придется пик выплат банков и компаний по иностранным долгам — примерно \$32 млрд, отмечает госпожа Бельнская. Правда, на сам банковский сектор нагрузка меньше: выплаты за сентябрь—декабрь составят приблизительно \$17 млрд. В целом, согласно данным S&P, в течение 2014–2015 года российским банкам необходимо рефинансировать внешние долговые обязательства в размере около \$57 млрд.

Отчасти дисбалансы в пассивах связаны с денежно-кредитной политикой, проводимой ЦБ, отчасти — с неопределенными ожиданиями как самих банков, так и их вкладчиков, которые предпочитают теперь попридержаться валюту, поясняет заместитель директора группы «Рейтинги финансовых институтов» Standard & Poors Сергей Вороненко. То есть риск ликвидности совмещается со спекулятивным риском. У банков, подпавших под секторальные санкции, растут небезосновательные опасения того, что могут возникнуть технические задержки в расчетах в валюте с их иностранными контрагентами, а это может вызвать непредсказуемые разрывы в платежах, полагает аналитик. Это негативно повлияет на профиль фондирования и ликвидности банковского сектора в целом и поставит под вопрос способность крупнейших банков в достаточном объеме финансировать экономику страны. «Мы полагаем, что российские заемщики не смогут быстро заменить средства, которые они ранее могли привлекать на рынках США и ЕС, средствами с других рынков капитала, например Китая», — говорит господин Вороненко. Кроме того, объем фондирования, привлекаемого на внутреннем рынке, ограничен вследствие снижения темпов роста депозитов и неопределенности в отношении того, сможет ли Банк России предоставлять фондирование банкам, несмотря на значительные резервы в иностранной валюте в настоящее время.

Нельзя сказать, что в данный момент в банковской системе нет ликвидности. «С рублевой ликвидностью все нормально, есть хороший запас, хотя и существует проблема высокой доли фондирования от ЦБ в банковской системе», — еще недавно говорил господин Греф. Сейчас банкам нужна валюта, причем у многих она есть, уверены эксперты, но они стараются придерживать ее в качестве резер-

НАПРАВЛЕНИЯ ФОНДИРОВАНИЯ

- 1) Российская банковская система прошла по меркам финансовых рынков небольшой путь. С точки зрения ликвидности это выражается в дефиците стабильных (долгосрочных) источников фондирования. В качестве иллюстрации — использование средств Банка России (изначально предназначенных для управления краткосрочной ликвидностью, в пределах одного-трех месяцев) для фондирования долгосрочных активов (кредитов).
- 2) Текущая стрессовая ситуация характеризуется дополнительной нагрузкой на пассивы банков ввиду ограничения доступа к валютной ликвидности как для самих банков, так и для большинства крупных корпоративных заемщиков. При этом ситуация продолжает усугубляться по мере приближения сроков выплат по действующим

обязательствам. В настоящее время дополнительные источники валюты недоступны, однако Банк России и правительство предпринимают шаги в этом направлении. 3) Прогнозы на будущее: ситуация с рублевой ликвидностью будет оставаться стабильной, с валютной — планомерно/постепенно ухудшаться. Ожидается, что Банк России будет расширять возможности рефинансирования для обеспечения стабильности банковской системы, однако его задачей не является компенсирование 100% «выпадающих» заимствований на зарубежных рынках. В этой ситуации эффективнее поддерживать финансовую устойчивость смогут банки, имеющие развитую систему управления рисками, достаточный буфер ликвидности, а также адаптирующие бизнес-модель к новым условиям ведения бизнеса.

ОСНОВНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ ЛИКВИДНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ МОНИТОРИНГ РАЗРЫВОВ ЛИКВИДНОСТИ, КОТОРЫЙ СЛУЖИТ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕЛИЧИНЫ ВОЗМОЖНОГО ДЕФИЦИТА ЛИКВИДНОСТИ В СЛУЧАЕ НЕПРЕДВИДЕННОГО ОТТОКА СРЕДСТВ

